

Великой Победе - 66 лет Человек, победивший войну

Мне часто везло на встречи с хорошими людьми, общение с которыми оставляют след в душе на всю жизнь. Один из них — мастер трудового обучения в Зиминском СУ № 15 «Трудовые резервы» на базе лесозавода.

В 1961 году нашу группу на втором курсе обучения принял Савин Михаил Львович. До этого мы слышали, что выпускники отзывались о нем с особым уважением. Жил он в небольшой квартире в бараке рядом с училищем. Нередко мы видели, как этот стройный мужчина с выправкой кадрового военного под руку с красавицей женой проходил через двор училища в дом культуры посмотреть фильм. Росли в его семье двое сыновей чуть младше нас. По образованию он был строитель и до прихода в училище строил объекты ма от гидролизного завода.

В первый же день знакомства утренний подъем зычным голосом командовал нам новый мастер. «Привыкайте, — полушутя заявил он нам. — А с этого дня мы будем жить как одна семья». Суть последних его слов мы поняли намного позже, когда с удивлением узнали, что Михаил Львович знает о нас больше, чем мы сами. Как это ему удавалось — я не знаю до сих пор. Но многих из нас от беды отвела отеческая забота этого человека, ведь порой наши забавы были далеко не безобидными.

А в то первое утро после завтрака в мастерских нас ждал сюрприз. Если в первый год обучения у старого мастера все было замками, и все равно случалось воровство инструмента, здесь же дверь в инструменталку была открыта. Весь наш индивидуальный набор инструмента аккуратно лежал по ячейкам. Рядом

с ячейками стоял огромный шкаф, где лежали фигурные инструменты для особо сложных и художественных работ. От такого обилия у нас разбежались глаза. А Михаил Львович, слегка улыбаясь, объяснил все просто: «Вот что, сынки, теперь будем учиться и жить на доверии друг другу. Весь ваш инструмент я проверил, все, что требовало замены и ремонта, сделано. А вот этот шкаф — с моими инструментами, можете пользоваться, только все кладите на место. Замков внутри мастерских больше не будет».

Вот так и покатила наша жизнь в новом русле. С утра, дав задания, мастер ходил от верстака к верстаку, подсказывая, проверяя, оказывая помощь. Странно, конечно, но нас как магнитом тянуло к этому человеку. А ведь спрашивал он за все очень строго, но всегда был справедлив. Никогда не вытаскивал провинившихся своих подопечных в контору к завучу или к замполиту. Спокойно приглашал к себе в каморку, отгороженную от общей мастерской, где без криков, вполголоса, чтобы не слышали остальные, так отчитывал сорванца, что тот вылетал от него красный как рак и со слезами на глазах. Но никто из нас никогда на Михаила Львовича не имел обиды. Мы понимали, что жизнь не баловала мастеров, да и мы доставляли немало хлопот. И зарплата у них была незавидной, а нужно содержать семью, растить детей.

Вечерами наш Львович подрабатывал в мастерских, брал заказы у горожан на изготовление мебели. Мы же под любыми предлогами после ужина приходили в мастерскую, в основном полюбоваться его работой. А работал он виртуозно, сопровождая процесс прибаутками из жизни. Делал ли он мебель или точил заготовки на токарном станке, это было что — то. Красить ме-

бель краской он не любил, заявляя, что это замазка глаз и что каждое дерево имеет свое лицо. Лишь иногда он чуть-чуть покрывал свои изделия морилкой, доводя до нужных оттенков, а сверху — бесцветным лаком или полировал. И на эти шедевры можно было смотреться как в зеркало.

Михаил Львович обладал особым художественным вкусом, видя в текстуре любого дерева картины неопишуемой красоты, чему пытался обучить и нас. В то время в Дальнего Востока на лесозавод завозили древесину и шпон особо ценных пород. Проходя практику в цехах завода, мы в заготовках находили рисунки и приносили их Михаилу Львовичу. Он с таким воодушевлением объяснял рисунок, созданный природой. Благодаря его фантазии, мы воочию могли увидеть скачущее пламя ночного костра и багровое небо на закате, видели мы и хмурое зимнее утро, весеннюю распутицу, легкие морские волны, набегающие на берег, и даже колоссающееся хлебное поле. Многие Львович мог рассказать о дереве, но о себе рассказывал очень мало. И мы постепенно, не от него, а от его коллег — преподавателей и воспитателей, узнали следующее.

Во время войны Михаил Львович был моряком, и как память о флоте носил брюки морской клещ, а под рубахой — тельняшку. Был ранен, а из-за болезни его списали на берег. От Поволжья с пехотой и кавалерией дошел он до Берлина. Имел он и боевые награды, но нам об этом никогда не рассказывал. Война для него закончилась Парадом Победы, участником которого он являлся. На наши просьбы рассказать о войне Львович чаще всего отшучивался, а иногда рассказывал курьезные случаи, не связанные с боями и потерями.

Однажды мы бурно обсуждали

просмотренный накануне фильм, пытаясь подражать героям. Неожиданно для нас Михаил Львович вступил в разговор. Почти с испугом заметили мы в нем резкую перемену в голосе и в лице. Видимо, нахлынувшие воспоминания, встревоженные просмотром бездарного фильма, так подействовали на него. Его голос стал низким и сильным, говорил он как — то тяжело, с надрывом, даже операционный шрам через всю шею побледнел. «Все это, сынки, просто игровой фильм, грубая подделка, чем — то немного напоминающая мне последний год войны. И как говаривали наши деды: «Уж мы пойдем ломить стеною». А проза войны выглядела совсем по другому, не в начищенных до блеска сапогах и наглаженных кителях да галифе. Глянешь — не солдат, а рябина осенью при хорошем урожае: медали висят гроздьями. Поймите, что ни один артист, даже величайшего таланта, никогда ни за что не сможет повторить простого солдата, идущего в атаку, чтобы победить смерть, и с надеждой, что ему, пусть чудом, но удастся выжить».

Чаще всего заваруха начиналась так. Сперва передний край обрабатывала авиация, затем — дальняя или ближняя артиллерия, а потом командиры поднимали солдат в атаку, предварительные выдвигая для храбрости и поднятия духа спирт, и — вперед. При этом в воздухе гремит не только наше русское «Ура!», от которого коробило фашистов, но и такие маты, что в атаку поднимаются даже мертвые. А когда сойдутся лавины, сметающие все на своем пути, оставляя за собой изуродованные трупы своих и вражеских солдат, тут уж, Фомка, не зевай, пока ярмарка, тут уж кто кого, иногда и небо с овчинку покажется. А случилось и так, что атака захлебнется в крови, и из поднявшихся, ушедших вперед сотен ребят, на исходные позиции возвращаются единицы. Такое, сынки, нельзя ни придумать ни сыграть. Даже особый отдел запрещал нашим отчаянным ребятам, ходившим с нами в атаку с фотоаппаратом или камерой, снимать лица бойцов, идущих

победить смерть. Не дай бог вам, сынки, увидеть это на экране, и уж тем более, быть участниками проклятой заварухи». После этих слов он, как бы спохватившись, прервал разговор. После некоторой паузы, как обычно, сказал: «За работу, сынки, что — то мы с вами сегодня заговорились».

Он ушел в свою коморку, где продолжал что — то мастерить. Мы же, тогда еще несмышленные мальчишки, не видевшие жизни, долго были в потрясении от внезапно услышанной горькой правды о войне. После этого разговора мы перестали докучать мастеру с расспросами, видя, как больно бередит ему душу воспоминания.

Время летело быстро, заканчивался учебный год. Михаил Львович, зная, что скоро мы расстанемся, стал особое внимание уделять беседам по душам, да и нам приятно было общаться с этим человеком, ставшим нам родным.

В конце июня 1962 года, сдав все экзамены и получив аттестаты, как пугавки в жизнь, мы разлетелись по стране. Прошли годы, многое пришлось мне пережить в жизни, но до сих пор во мне живы воспоминания о днях, проведенных рядом с таким удивительным человеком. А когда было туго, я вспоминал его поговорки: «Тот не моряк, кто каждой пуле делает поклон. И тот не столяр, кто в изделия свои бьет металлические гвозди». Наше поколение ровесников Победы, прозванных в народе шестидесятниками, всегда с большой любовью и уважением относится к людям, прошедшим через войну, к тем, кто восстановил из руин страну, вырастил достойное новое поколение. Это о них поется в хорошей песне:

«Шел вперед защитник и строитель,
Сквозь огонь и дым в чужом краю,
И домой вернулся победитель,
Чтобы строить Родину свою».

Вот такой он и есть, Савин Михаил Львович. Человек, победивший войну.

Александр Маслобоев,
с.Каразей

Детство без жестокости и насилия

На актуальную тему

Жестокое обращение с детьми, пренебрежение их интересами не только наносит непоправимый вред их здоровью, но и влечет за собой тяжелые социальные последствия. У большинства детей — жертв насилия, появляются серьезные отклонения в психическом и физическом развитии. Жертвы насилия сами нередко становятся насильниками.

Различают 4 основные формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их интересами: физическое, сексуальное (развращение), психическое (эмоциональное) насилие, пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость).

Физическое насилие характеризуется применением физической силы, что может привести к различного рода травмам. Сюда же относится и бездействие, когда ребенок умышленно оставляется в опасной или неблагоприятной обстановке.

Сексуальное насилие относится к вовлечению детей и подростков в сексуальную деятельность с людьми более старшего возраста, без понимания ими того, что они делают, и/или без

их согласия.

Психическое (эмоциональное) насилие — это периодические или постоянные оскорбления и унижения ребенка, высказывание в его адрес угроз, демонстрация негативного отношения к нему или отвержение, которые приводят к возникновению устойчивых эмоциональных или поведенческих нарушений.

Пренебрежение — это отсутствие заботы об удовлетворении основных физических потребностей ребенка, таких, как потребность в пище, одежде, гигиене, медицинской помощи и надлежащем контроле.

Физическое насилие — одна из самых распространенных форм насилия над детьми. Наиболее часто оно осуществляется под видом физических наказаний. Когда говорят о насилии, формируется обычно образ взрослого монстра-алкоголика либо психически больного, получающего удовольствие от страданий ребенка. Когда же говорят о физическом наказании, то, как правило, имеют в виду обычных родителей, взрослых, беспокоящихся за судьбу ребенка. При этом многим кажутся вполне допустимыми наказания ребенка за провинности ремнем, различными предметами, оказавши-

мися под рукой, выкручивание рук, ушей, пощечины, подзатыльники.

Ребенок в семье может непосредственно подвергаться различным видам насилия. Наиболее неблагоприятной является ситуация, когда физические, эмоциональные или другие виды насильственных действий исходят со стороны обоих взрослых, а внутри семьи отсутствует человек, способный обеспечить ребенку защиту и безопасность.

Выявление и распознавание случаев жестокого обращения с детьми — непростая задача. Ведь ребенок может скрывать происходящее, боясь наказаний со стороны родителей или не доверяя взрослым, а родители отрицают факт применения силы, опасаясь последствий и осуждения.

Необходимым составным элементом системы защиты детей от жестокого обращения и пренебрежительного отношения к их нуждам и интересам в современном обществе являются законодательные нормы. Они гарантируют обеспечение прав ребенка и предусматривают наказание лиц, виновных в совершении действий, представляющих опасность для жизни и здоровья детей и нарушающих или ограничивающих их права и свободы.

Нельзя не отметить и тот факт, что о росте семейного неблагополучия свидетельствует постоянное увеличение числа родителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей. Число родителей, не выполняющих свои конституционные обязанности по заботе о детях и их воспитанию, к сожалению, увеличивается. На территории Куйтунского района за 2009 год 96 неблагополучных родителей поставлены на учет в отделении по делам несовершеннолетних ОВД, за 2010-й — 99. Выявлено и возбуждено в 2009 году 5, а в 2010-м — 1 уголовное дело в отношении родителей по фактам жестокого обращения с детьми.

В результате работы служб системы профилактики по предотвращению фактов жестокого обращения были выявлены и доставлены в медицинские учреждения дети, находящиеся в социально опасной обстановке: в 2009 году 129, в 2010-м — 70 для проведения медицинского обследования и оказания медика-психологической помощи.

Как ни печально, но ежегодно происходит лишение родительских прав. В 2009 году 29 родителей были лишены родительских прав в

отношении 45 детей; в 2010 году число таких составило 31 в отношении 45 детей. Впоследствии все дети устроены на семейные формы воспитания или помещены под надзор в государственные учреждения.

Уважаемые жители Куйтунского района! Если вам что-либо известно о фактах жестокого обращения с детьми и о семьях, попавших в трудную жизненную ситуацию, вы можете позвонить по круглосуточному детскому телефону доверия: 8 800 2000 122 или 8 800 350 4050. А также вы можете позвонить в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Куйтунского района по тел. 5 — 12 — 37; в отдел опеки 5 — 21 — 75; в отделение по делам несовершеннолетних Куйтунского ОВД 5 — 22 — 80.

Наша цель — сделать все для того, чтобы дети могли расти и развиваться в мире, свободном от всех видов насилия.

Т.Андреева,
консультант — ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации МО Куйтунский район